

Журтова А. А.,
Социально-гуманитарный институт
Кабардино-Балкарского государственного
университета им. Х. М. Бербекова,
г. Нальчик

ПРОБЛЕМА ВХОЖДЕНИЯ КАБАРДЫ В СОСТАВ РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье исследована современная историография по проблеме присоединения Кабарды к России. В частности, проанализирована концепция профессора К.Ф. Дзамихова о военно-политическом союзе, также изучены работы Г.Х. Мамбетова, Б.К. Мальбахова и др., где данная теория получила свое дальнейшее развитие. Кроме того, в статье исследованы альтернативные точки зрения о характере взаимоотношений Кабарды и России в XVI–XVIII вв. и новых подходах, применение которых принесло бы позитивные результаты в процессе исследования данной проблемы.

В отечественной исторической науке проблеме формирования Российского многонационального государства отведено важное место. Наиболее отчетливо это прослеживается в монографиях и статьях, посвященных присоединению северокавказских народов к Российскому государству. Историографический анализ взаимоотношений России и народов Северного Кавказа дает возможность выстроить новую концепцию русско-кавказских отношений в XXI веке.

Перемены в общественно-политической жизни страны в конце 80–начале 90-х гг. выдвинули на первый план работы, в которых предпринималась попытка преодолеть границы исторического анализа, задаваемых вплоть до этого времени марксовской схемой истории¹, и многочисленных перекосов в исторических исследованиях.

В методологии науки наметился переход от монистической интерпретации истории к плюралистической. В результате, со-

---

¹ *Боров А. Х.* Проблема синтеза в историческом кавказоведении // Исторический вестник. Нальчик, 2008. Вып. VI. С. 4.

временная историческая наука, по мнению А. В. Лубского, превращается в «мультипарадигмальную» дисциплину, становясь когнитивным полем многообразных мнений и интертекстуальных «языковых игр», в ходе которых историческая реальность растворяется во множестве научных дискурсов, тропов и смысловых миров¹.

В процессе изучения поставленной проблемы, ученые, публицисты, археографы дают различные оценки взаимоотношений России и народов Кабарды. Концептуальные различия «завязаны» вокруг следующих понятий: «добровольное присоединение», «военно-политический союз», «симмахия», «вхождение» и «подданство», при этом у разных авторов одна и та же категория, наполнена различным фактологическим содержанием. Все это создает сложную палитру мнений и оценок, которые политизируются, идеологически конфликтуют и создают дискурсивное поле, требующее глубокого научного анализа.

Цель статьи заключается в том, чтобы исследовать особенности постсоветской историографии по проблеме вхождения Кабарды в состав России и определить концептуальные приоритеты современных ученых.

Анализ современной историографии выявил принципиально различные подходы к изучению проблемы присоединения. Обнаружились резкое неприятие и критика концепции «добровольного вхождения» Кабарды в состав России, господствовавшей в науке с 50-х гг. XX в.

В 1990-х годах группа ученых, в том числе и автор выше названной концепции профессор Т.Х. Кумыков, пришла к выводу, что трактовка акта 1557 года о добровольном присоединении не объясняет характера сложившихся отношений между Россией и Кабардой, и поэтому нуждается в пересмотре и корректировке.

Новую трактовку политического акта 1557 года дал профессор К.Ф. Дзамихов. В своих исследованиях² он предложил кон-

---

¹ *Лубский А. В.* Постмодернизм и историческая наука // URL: http://teoretik.info/index.php?option=com_content&view=article&id=109:2012-03-10-17-55-14&catid=68:2012-03-10-13-48-38. (дата обращения: 01.07.2012).

² *Дзамихов К. Ф.* От военно-политического союза к колониальной политике // Советская молодежь. 1990. 18 мая; он же. Адыги – вехи истории.

цепцию, согласно которой в 1557 году между Российским государством и Кабардой был заключен военно-политический союз.

Говоря о факторах, способствовавших сближению Кабарды с Российским государством, он пишет, что в XV – первой половине XVI в. политическое и социально-экономическое развитие адыгского общества протекало в сложных условиях феодальных междоусобиц и постоянных войн с Турцией и Крымом. В этот период русское правительство было заинтересовано в укреплении своих юго-восточных границ. Наряду с этим важную роль в российской политике могло играть установление контроля над крупными торговыми и военно-стратегическими путями, которые шли через Кабарду и другие северокавказские территории. Таким образом, К.Ф. Дзамихов приходит к выводу о том, что внутреннее и внешнее положение кабардинского народа, интересы восточной политики России и общая заинтересованность в борьбе против агрессии Османской Турции и Крымского ханства обусловили сближение адыгов с Российским государством к середине XVI в.

Критикуя концепцию советских исследователей 50-х гг. о добровольном присоединении Кабарды, автор заявляет, что дан-

---

Нальчик, 1994; он же. Некоторые исторические аспекты русско-адыгских взаимоотношений (середина XVI – 60-е годы XIX в.) // История и историки. Материалы всесоюзной научной конференции 20-24 ноября 1989 г. в г. Звенигороде. М., 1995. С.137–141; *Дзамихов К. Ф., Мальбахов Б. К.* Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством (сер.XVI – конец XVIII в.). Нальчик: Эльбрус, 1996. 352 с.; *Дзамихов К. Ф.* Адыги и Россия (формы политического взаимодействия). М.: Поматур, 2000. 288с.; он же. Адыги в политике России на Кавказе (1550-е – начало 1770-х гг.). Нальчик: Эль-Фа, 2001. 410 с.; он же. Исторический опыт политико-правовой регламентации русско-адыгских отношений: анализ документов XVI–XVIII вв. // RES PUBLICA. Альманах социально-политических и правовых исследований. Нальчик, 2001. Вып.2. С. 5–23; он же. Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI-XVII вв. (исследования и материалы). Нальчик, 2007; он же. Историография и политико-правовой анализ взаимоотношений России и народов Северного Кавказа в XVI – первой половине XVIII вв. Ч. 1 // Известия КБНЦ РАН. Нальчик, 2007. № 3, Ч. 2. С. 108–117; он же. Историография и политико-правовой анализ... Ч. 2 // Известия КБНЦ РАН. Нальчик, 2007. № 4, Ч. 1. С. 147–156; он же. Адыги: вехи истории. Нальчик: Эльбрус, 2008. 816 с. и др.

ная интерпретация является односторонней и не отражает сути событий, происходивших в середине XVI в. Он утверждает, что взаимоотношения адыгского этноса и Московского государства к середине XVI в. могут быть определены не как единовременный акт присоединения, а как заключение между ними своеобразного взаимовыгодного военно-политического союза, поскольку, в данном случае, не предусматривалось включение территории Кабарды во владения Российского государства. В результате адыгская феодальная знать сохраняла свои местные права, внутреннюю самостоятельность, и была связана с русским царем лишь обязательствами военной службы, т.е. это был союз между царским правительством и правящей феодальной знатью¹.

Ученый выделяет четыре условных критерия, согласно которым то или иное национально-государственное образование может считаться частью другого государства, в данном случае Российского. Во-первых, это обозначение территорий в высшей государственной символике; во-вторых, компетенция ведомств (т.е. какое ведомство занимается делами, связанными с данной территорией); в-третьих, выплата налогов в общероссийскую казну, и, наконец, в-четвертых, распространение действий общероссийского законодательства и учреждение российской администрации на присоединенных территориях. В соответствии с указанными критериями Кабарда вошла в состав России, по мнению К. Ф. Дзамихова, только в XIX веке. Труды К. Ф. Дзамихова представляют большую историографическую ценность, а его концепция ознаменовала собой новый этап в изучении проблемы присоединения Кабарды к России.

К числу ученых, пришедших к выводу о неправомерности определения политического акта 1557 года как «добровольное присоединение», относится Г. Х. Мамбетов. В одной из своих статей² он обосновывает тезис о военно-политическом союзе. Как и К. Ф. Дзамихов, процесс сближения Кабарды и России в середине XVI века автор связывает с двумя аспектами: внутренним и

---

¹ Дзамихов К. Ф. Адыги: веки истории. С. 44.

² Мамбетов Г. Х. 1557 год – присоединение или военно-политический союз? // Сборник статей молодых ученых и аспирантов. Майкоп, 1993. С. 5–25.

внешнеполитическим. В частности, он пишет: «К сожалению, кабардинские князья часто вели между собой борьбу за расширение своих владений, за укрепление своего влияния, за увеличение своего богатства.... Этим успешно пользовались внешние враги: крымские ханы, тарковские шамхалы и другие, совершавшие частые набеги на Кабарду»¹. В этих тяжелых условиях, по мнению Мамбетова, среди князей и феодалов возникла идея о сближении с Россией, как наиболее сильным государством, с целью получить у неё военную защиту. «Это стремление, – утверждает автор, – отвечало и интересам Русского государства. Во-первых, в Москве хорошо знали, что адыги принадлежат к числу наиболее многочисленных и влиятельных народов Северного Кавказа. Во-вторых, ... некоторые народы этого региона находятся в той или иной зависимости от кабардинцев. В-третьих, ... в борьбе за укрепление позиций Русского государства на Волге Кабарда могла сыграть не малую роль. В-четвертых, крымские ханы, подкрепленные турецкими янычарами, совершали свои грабительские набеги не только на адыгов, но и на русские земли.... Поэтому, в борьбе с этими набегами, в защите южных границ Русского государства адыги могли оказать неоценимую помощь»². В итоге в 1557 году, согласно автору, между Россией и Кабардой был заключен военно-политический союз. Доказательством тому, что это был именно союз, а не присоединение, как считает Мамбетов, служат следующие факты: во-первых, Кабарда не была включена в территорию Русского государства; во-вторых, на неё не распространялось российское территориально-государственное устройство; в-третьих, здесь не действовали русские законы; в-четвертых, Россия не вмешивалась по существу ни в какие дела Кабарды и не ограничивала её ни в чем; в-пятых, русское государство и Кабарда в своих взаимоотношениях выступали как равноправные субъекты, государства³. Завершая статью, он отмечает, что его точка зрения не является безупречной, поэтому проблема присоединения, нуждается в дальнейшем изучении.

---

¹ Мамбетов Г. Х. 1557 год – присоединение или военно-политический союз? // Сборник статей молодых ученых и аспирантов. Майкоп, 1993. С. 6, 7.

² Там же. С. 14, 15.

³ Там же. С. 19, 20.

Концепция о военно-политическом союзе получила развитие и в исследованиях Б.К. Мальбахова¹. В одном из них он пишет: «В 1557 году Темрюк Идаров в ходе борьбы за власть и землю (в Кабарде уже разгоралась междоусобица и шло раздробление территории) обращается за помощью к русскому царю Ивану IV (Грозному), он даже породнился с ним, выдав за него свою дочь замуж. Это был военно-политический союз, выгодный как русскому государству, так и Темрюку Идаровичу с его сторонниками. Темрюк надеялся с помощью России сокрушить непокорных адыгских феодалов, ... и объединить страну ... под своей властью. России, – продолжает автор, – этот союз обещал многое, поскольку он, в первую очередь, позволял в перспективе овладеть стратегическим плацдармом в центре Кавказа, во-вторых, иметь союзника в тылу у Крымского хана, в-третьих, русское правительство могло рассчитывать на использование в своих многочисленных завоевательных войнах сильную по тем временам кабардинскую конницу, в-четвертых, происходило включение в сферу его влияния Центрального и Восточного Кавказа, становившихся как бы буфером в противостоянии против сильных и агрессивных соседей – Ирана и Турции»². Таким образом, по мнению автора, взаимоотношения Кабарды и России на начальном этапе были исключительно дружественными, равноправными и взаимовыгодными. Но ситуация, согласно Мальбахову, меняется в XVIII веке, когда у России возникает необходимость реального присоединения Кавказа в связи с её укреплением на международной арене. С 1763 года, считает исследователь, начинается этап завоевания Кабарды, завершившийся в 1825 г., благодаря жесткой политике генерала А.П. Ермолова³.

¹ Мальбахов Б. К., Эльмесов А. М. Средневековая Кабарда: (Внутренние и внешние аспекты истории). Нальчик: Эльбрус, 1994. 352 с.; Мальбахов Б. К. Кабардинская феодальная аристократия во взаимоотношениях России с Кабардой и другими народами Северного Кавказа (вторая половина XVI – 70-е гг. XVIII вв.): Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. и. н. Махачкала, 1995; Мальбахов Б. К., Дзамихов К. Ф. Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством (середина XVI – конец XVIII в.). Нальчик: Эльбрус, 1996. 352 с.; он же. Кабарда в период от Петра I до Ермолова. Нальчик: Книга, 1998. 352 с. и др.

² Мальбахов Б. К., Эльмесов А. М. Средневековая Кабарда... С. 123.

³ Мальбахов Б. К. Кабарда в период от Петра I... С. 286.

В работе А.Х. Нагоева¹ также высказывается точка зрения о том, что «просьбу кабардинских послов о покровительстве можно рассматривать, в определенном смысле, как стремление к заключению военно-политического союза»², и здесь, по мнению автора, трудно усмотреть бесспорное доказательство присоединения Кабарды к России. В итоге ученый приходит к выводу о том, что присоединение Кабарды к России происходило в два этапа: первый этап, начавшийся во второй половине XVI века и завершившийся Кучук-Кайнарджийским миром в 1774 году, характеризуется «прогрессивной по отношению к Кабарде» политикой; второй, начавшийся после 1774 г. и продолжавшийся до окончания Кавказской войны, стал периодом борьбы кабардинского народа против завоевательной политики российских властей³.

Вызывает интерес статья *Х. М. Думанова*⁴, в которой политический акт 1557 года вновь трактуется как добровольное присоединение Кабарды к России⁵. Наличие подобных работ свидетельствует о сохранении в историографии определенных традиций советской исторической науки второй половины XX века.

Ряд аспектов русско-кабардинских отношений в XVIII – начале XIX в. затронул А.Н. Маремкулов⁶. По мнению автора, «геополитическую основу имперской доктрины России на Северном Кавказе составляли три фактора: пространственно-территориальный, этнорелигиозный и экономический. Выявление этих факторов позволяет проследить специфику покорения Северного Кавказа, и в частности Кабарды»⁷. Маремкулов утвер-

---

¹ *Нагоев А. Х.* Средневековая Кабарда. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 331 с.

² Там же. С. 197.

³ Там же. С. 209.

⁴ *Думанов Х. М.* Из истории кабардино-русских отношений // Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии. М., Нальчик, 2001. Т. 1. С. 59–63.

⁵ Там же. С. 59.

⁶ *Маремкулов А. Н.* Основы геополитики Российского государства на Северном Кавказе в XVIII – начале XIX века: политико-правовой аспект. Нальчик: Эльбрус, 2003. 152 с.

⁷ *Маремкулов А. Н.* Основы геополитики Российского государства на Северном Кавказе в XVIII – начале XIX века: политико-правовой аспект. Нальчик: Эльбрус, 2003. С. 127.

ждает, что Кабарда была завоевана в первый период Кавказской войны, а это, согласно автору, 1769–1825 гг.

Интересную интерпретацию военно-политического союза Кабарды и Россией предложил Б. Х. Бгажноков¹. По его мнению, союз 1557 года был одним из видов межгосударственных взаимоотношений, который «известен со времен Древней Греции и называется в науке симмахия (от греч. *symmachia* – *sym* «вместе» + *machomai* «сражаюсь» – военный, преимущественно наступательный, союз между отдельными государствами). В случае надобности и по мере возможности каждая из сторон обязывалась оказывать друг другу военную помощь в борьбе с внешними и внутренними врагами и нести в этих целях военную службу на территории союзного государства. Так было положено, – продолжает автор, – начало жизненно важному для обеих стран альянсу...»².

Заслуживает внимания статья Т.Х. Алоева³, в которой проведен анализ летописей и других документов середины XVI века. В результате автор пришел к выводу, что заключенный в 1557 году договор между Московским государством и Кабардой представляет собой по содержанию «типичный военно-политический альянс», а по форме – «сеньориально-вассальный контракт с

---

¹ *Бгажноков Б. Х.* Исторические предпосылки военно-политического союза России и Кабарды // Газета Юга. 2005. 6 окт.; он же. Россия и Кабарда: истоки военно-политического союза // Кабардино-Балкарская правда. 2006. 3 нояб.; он же. Черкесская карта во взаимоотношениях между Россией и Турцией // Кабардино-Балкарская правда. 2006. 19 дек.; *Бгажноков Б. Х., Дзамихов К. Ф.* Темрюк Идаров и военно-политический союз Кабарды и России // История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Нальчик, 2007. С. 54–63; они же. Специфика и динамика союзнических отношений России и Кабарды // История многовекового содружества... С. 63–89.

² *Бгажноков Б. Х.* Россия и Кабарда: истоки... // Кабардино-Балкарская правда. 2006. 3 нояб.

³ *Алоев Т. К.* К вопросу о содержании и характере внешнеполитических связей Кабардинского княжества и Московского государства во второй половине XVI века // Исторический вестник. Нальчик, 2007. Вып. V. С. 3–28.

присущей ему субординацией.... Вряд ли, – считает автор, – стоит серьезно воспринимать такую терминологию, как «холопство».... В крайнем случае, будет уместно рассматривать это как дань протоколу»¹. Проведение подобного терминологического анализа уже известных документов, является, на наш взгляд, перспективным явлением современного кабардиноведения.

В 2007 году в республике состоялось широкое празднование 450-летия добровольного вхождения (по официальной версии². – А. Ж.) Кабардино-Балкарии в состав России. К юбилею был опубликован ряд работ³, касающихся данной проблематики. Историографической особенностью большинства публикаций стала реанимация точки зрения о добровольном присоединении Кабарды к России⁴. Но эта оценка не стала доминирующей. Мно-

---

¹ *Алоев Т. К.* К вопросу о содержании и характере внешнеполитических связей Кабардинского княжества и Московского государства во второй половине XVI века // Исторический вестник. Нальчик, 2007. Вып. V. С. 8, 9.

² См.: *Навеки с Россией: Празднование 450-летия добровольного вхождения Кабардино-Балкарии в состав Российского государства. По материалам информационных агентств и периодической печати РФ.* Нальчик, 2008.

³ История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Нальчик, 2007; К истокам кабардино-русских отношений 1557–1562 гг. // Генеалогия Северного Кавказа. Нальчик, 2007. С. 102–105; *Бесланев В.* Русско-кабардинские отношения в 1558–1584 гг. // Терек. 2007. 17 фев.; он же. Кабардинские князья на государственной службе в России в XVI– начале XVII вв. Терек. 2007. 24 фев.; *Арутюнов С.* Плюсы и минусы 450-летия союза // Кабардино-Балкарская правда. 2007. 27 фев.; *Казаков А.* Юбилей без символов // Кабардино-Балкарская правда. 2007. 23 мая; *Калмыков Ж. А.* К вопросу о характере кабардино-русских отношений в XVI–XVIII веках // Кабардино-Балкарская правда. 2007. 13 июня и др.

⁴ *Бесланев В.* Русско-кабардинские отношения... // Терек. 2007. 17 фев.; он же. Кабардинские князья на государственной службе... Терек. 2007. 24 фев.; *Казаков А.* Юбилей без символов // Кабардино-Балкарская правда. 2007. 23 мая и др.

гие профессиональные историки по-прежнему отстаивали тезис о военно-политическом союзе¹. Концептуальная противоречивость изучаемой проблемы свидетельствует о том, что она находится в стадии исследования и научное сообщество все глубже дифференцируется по идеологическим приоритетам.

Опубликован ряд исследований, в которых авторы не присоединяются ни к той, ни к другой концепции, пытаются сохранить «свободу рук» в трактовке важнейшего события русско-кабардинских отношений. В частности, С.Н. Бейтуганов в одной из своих работ² полагает, что «союз – понятие неоднозначное. По своему политическому содержанию он близок или тождествен паритету, основанному на приблизительном равенстве сил сторон. Такого понимания понятия союз следует избегать, характеризуя кабардино-русские связи на первом этапе их сближения. Можно считать, – продолжает автор, – также установленным, что переговоры кабардинского посольства в Москве, как справедливо подчеркивают Б. К. Мальбахов и К. Ф. Дзамихов, не могут быть определены «как единовременный акт присоединения», он «не предусматривал включения территории адыгов во владения Русского государства»³. Далее Бейтуганов справедливо подмечает, что «русские власти и кабардинские князья характер своих взаимосвязей понимали различно, и обе стороны стремились их использовать по-своему»⁴, в связи с чем и возникают различные трудности при оценке этих взаимоотношений.

---

¹ Бгажноков Б. Х., Дзамихов К. Ф. Темрюк Идаров и военно-политический союз Кабарды и России // История многовекового содружества... С. 54–63; они же. Специфика и динамика союзнических отношений России и Кабарды // История многовекового содружества... С. 63–89; Калмыков Ж.А. К вопросу о характере... // Кабардино-Балкарская правда. 2007. 13 июня и др.

² Бейтуганов С. Н. Кабардино-русские отношения (XVI–XIX вв.). Основные этапы // URL: <http://www.zolka.ru/articles/19-6/306---q---xvi-xix-q>. (дата обращения: 12.06.2012).

³ Цит. по: Бейтуганов С. Н. Кабардино-русские отношения (XVI–XIX вв.). Основные этапы // URL: <http://www.zolka.ru/articles/19-6/306---q---xvi-xix-q>. (дата обращения: 12.06.2012).

⁴ Цит. по: Бейтуганов С. Н. Кабардино-русские отношения (XVI–XIX вв.). Основные этапы // URL: <http://www.zolka.ru/articles/19-6/306---q---xvi-xix-q>. (дата обращения: 12.06.2012).

Б. М. Моков также не поддерживает ни ту, ни другую точку зрения. В частности, он пишет: «Ни традиционная политико-историографическая формула «добровольного вхождения в состав России», ни формула «военно-политического союза», получившая распространение в последние годы – недостаточны для обобщенной оценки исторического характера кабардино-русских взаимоотношений в XVII в. Речь должна идти о длительном, противоречивом, не всегда поступательном процессе политического взаимодействия и сближения. Плодотворным здесь представляется такой подход, который, во-первых, был бы нацелен на максимально полную реконструкцию и интерпретацию этого взаимодействия в терминах той исторической эпохи, а не современной политики; а во-вторых, учитывал бы, что ни одна из этих форм не обрела в XVII в. окончательного характера; исторически необратимым оказался сам процесс кабардино-русского сближения, но он мог развиваться далее альтернативными путями»¹.

С точки зрения А. Н. Максимчика, «характер присоединения вычисляется путем суммирования трех слагаемых: цель присоединения + используемые методы + оценка итогов присоединения, а также общего видения истории двусторонних отношений с момента включения территории в состав империи, вплоть до событий недельной давности»².

Своеобразное резюме сложившейся неоднозначной историографической ситуации предложил В.Г. Шнайдер, который считает, что особенности взаимоотношений какого-либо отдельного этноса с российскими властями, рассматриваемые в их исторической ретроспективе, могут предоставить исследователю достаточно оснований для выводов, взаимоисключающих друг друга. Поэтому не следует рассматривать интеграцию малых народов Кавказа в государственное пространство России как «процесс

---

¹ Моков Б. М. Кабарда второй половины XVI-XVII вв. Нальчик, 2001. С. 134.

² Максимчик А. Н. Полемика вокруг присоединения Северного Кавказа к России в современной историографии. // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Мн., 2010. Вып. 5. С. 259 // URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/3606/1/Максимчик_АН.pdf. (дата обращения: 01.07.2012).

предзаданный».¹ Нельзя также, по его мнению, «искать и универсальности в отношении к России отдельных этнокультурных групп региона. Различным было и понимание характера российско-кавказских взаимоотношений каждой из сторон отдельно»².

Полезным было бы, как полагает В.В. Лапин, применение в исследовании данной проблематики компаративного метода. «Сопоставление действий европейских держав за пределами Старого Света с российской практикой присоединения и «обустройства» сопредельных территорий выглядит, – как считает исследователь, – очень перспективным»³.

Таким образом, в современной историографии благодаря применению новых методов изучения характера кабардино-русских взаимоотношений в XVI–XVIII вв., в особенности политико-правового, геополитического, а также системного, были достигнуты новые результаты. В частности, возникла концепция, согласно которой между Россией и Кабардой в 1557 году был заключен военно-политический союз. Её обосновали такие ученые, как К. Ф. Дзамихов, Б. К. Мальбахов, Г. Х. Мамбетов и др. Данная теория была принята большинством современных исследователей истории Кабарды, хотя продолжают отстаиваться и альтернативные точки зрения.

---

¹ *Максимчик А. Н.* Полемика вокруг присоединения Северного Кавказа к России в современной историографии. // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Мн., 2010. Вып. 5. С. 259 // URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/3606/1/Максимчик_АН.pdf. (дата обращения: 01.07.2012).

² *Шнайдер В. Г.* Россия и Северный Кавказ в дореволюционный период: особенности интеграционных процессов // URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=15741>. (дата обращения: 01.07.2012).

³ *Лапин В. В.* Новейшая историография Кавказской войны // URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Lapin_00.pdf. (дата обращения: 01.07.2012).